

К БОЛЕЗНИ Л. Д. ТРОЦКОГО.
В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий на митинге.

(Из материалов историко-революционного музея испарта).

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, Баг-
 7 пер., 3. Тел. 4-80-08, 86-37. ЭКСПЕДИЦИЯ: Б. Имгр., 17,
 37. Тел. 41-38. Телеграф. адрес: «Москва ОГОНЕК» Тариф
 1 страна, —40 черв., 1/2 стр —20 черв., 1/4 страна, —10 черв.,
 2 страна, в 1 кол., —60 черв. коп. На обложке на 50%
 выше. Среди текста — в 2 раза дор. Сверхтариф — 10% налога.

ПОДПИСАН ЦЕНА: на один месяц 10 р. 50 к. на 3 месяца
 7 черв. руб. Допущены рассрочка в 2 срока (до 1 янв. 4 руб.
 и до 1 июля 3 р.) и в 3 срока (до 1 янв. 3 руб., до 1 марта 2 руб.
 и до 1 июня 2 руб.) За границей на 1 мес. —1/2 доллара,
 1 экв. —13 сент. или в переводе на соотв. местн. валюту
 Подписка на «Огонек» принимается во всех почт. телегр.
 учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

Ее решение.

В дни партийной дискуссии.

Рассказ В. Ленского.

Фот. Отто Шмидта.

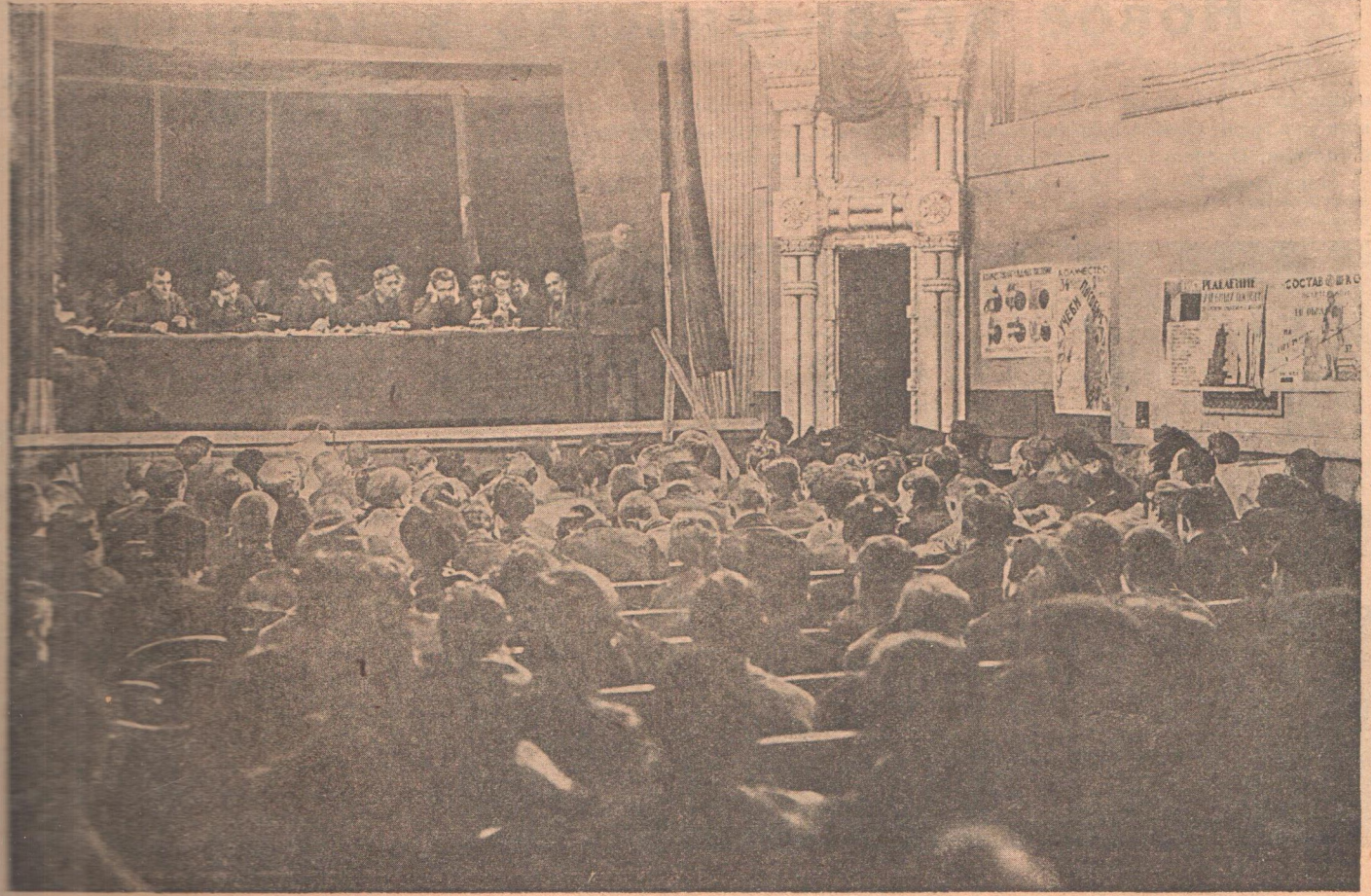
Началось с того, что, одеваясь утром, Ивановна вдруг почувствовала как бы какой-то толчок изнутри, вслед за которым горлу подкатился клубок тошноты и глазах потемнело от головокружения. Она ощупью нашла постель и опустилась на нее, и так сидела несколько минут, склонившись плечом и головой к спинке кровати, бледная, с закрытыми глазами; ее лица похолодела, в ушах звенело, сердце замирало от страха... Но это скоро прошло, оставив только тревожное чувство чего-то непонятного, и приходило в голову предположение, которое рождается в таких случаях у женщин, но она отнеслась к нему с сомнением, ничего не сказала мужу, который, уходя, ей надевал в передней пальто... Затем, когда она ехала в трамвае на работу — на середине Биржевого моста в трамвае вдруг, неизвестно почему, что-то дрогнуло, и ее охватило странное, непонятное ощущение. Она с недоумением смотрела в стороны, ища причины этого ощущения, но ничего особенного не увидела: кругом нее стояли чужие, совершенно различные ей люди. Может быть, эту тревогу вызвал в ней прохожий, шедший

Президиум Сокольнической районной конференции в Москве.

В дни партийной дискуссии.

Фот. Отто Шмидта.

Районная конференция РКП Сокольнического Района Москвы — заседающая в здании МКРКП.

по мосту в обратную сторону, которого она мельком увидела в окне, между двумя, приклеенными к стеклу, объявлениями. Походка и спина его показались ей как будто знакомыми, и возможно, что это и был кто-нибудь из ее знакомых,—но среди них она не знала никого, с кем встреча могла бы вызвать в ней такое волнение и такую тревогу.

Она чувствовала, что это было что-то очень серьезное, что вошло в душу и застряло в ней, как заноза. Но причина его оставалась для нее совершенно неизвестной, как это бывает с забытым поутру сном, оставляющим лишь вызванное им чувство...

Это ощущение не оставляло ее весь день, и ни на минуту не ослабевало; напротив, с каждым часом усиливалось, наливалось дрожью тело, путало мысли, заставляя ежеминутно возвращаться к этому необъяснимому, бессознательно воспринятому, трамвайному впечатлению. К двум часам дня она уже не могла ничего делать, не могла сидеть на месте и, сославшись на нездоровье, ушла со службы...

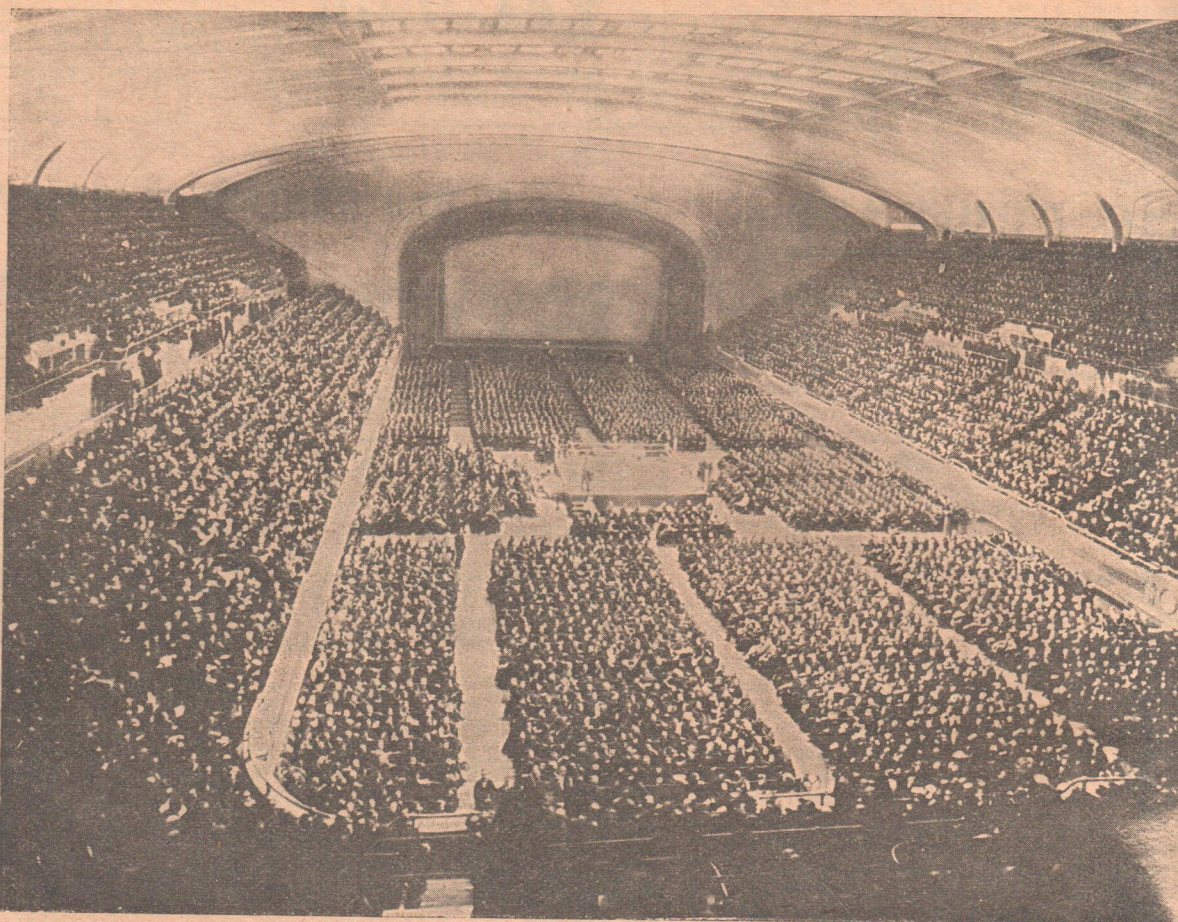
Далее, руководимая каким-то тайным,

подсознательным чувством, она поехала к своей старой приятельнице Шуре Барской, смутно надеясь там что-то узнать,

найти разгадку своему беспокойству. по тому, что та была как будто испугана ее посещением, прежде всего открывшимся

Митинг в американском масштабе.

Фот. I. N.

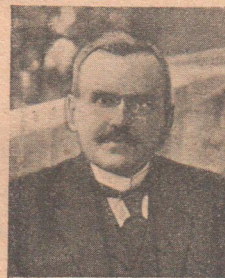
Клеवलент—Огайо, самый большой зал в мире вмещающий 40 000 человек, где происходят заседания Республиканской Национальной Конвенции в 1924 г с целью наметить кандидата в президенты на 1914 г.

Новое правительство в Польше.

От варшавского корреспондента «Огонька».

За пять лет существования независимой Польши уже 20 раз сменялся состав кабинета министров. Предпоследний кабинет Витоса, атакуемый левой оппозицией, вы-

нужден был, вследствие раскола в партии Витоса и выступления из его клуба 14 депутатов во главе с Брилем, подать в отставку 14-го декабря прошлого года.

Владислав Грабский, премьер нового правительства и министр финансов.

беспартийный кабинет чиновников. Кабинет Грабского — недолговечен. Свойдет в историю как кабинет ничтожеств.

И. Мечиславский

Заседание польского сейма в день падения правительства Витоса.

Президент Войцеховский поручил тогда создание кабинета «буржуазному романтику» Вл. Грабскому. Чтобы не раздражать ни правой, ни левой части сейма, Грабскому пришлось отказаться от предоставления портфелью кому-либо из известных политиков и им был создан безличный,

Вождь оппозиции деп. Вызволениа — Тулуй, тщетно пытавшийся создать центрально-левое правительство.

«...говорит в Америке правду о России?»

с ней, теперь как то вся спря- талась и замкнулась в себе—Вера Ивановна поняла, что она что-то знает. Но какой-то бессознатель- ный страх мешал ей спросить, и она так и ушла, ничего не узнав, с ноющим от беспокойства и тоски сердцем...

С той же смутной надеждой что-то выяснить—она отправилась к мужу на службу; ей казалось, что все рассеется и исчезнет и она сразу успокоится, лишь только увидит его...

Ее муж, Владимир Иванович Лызлов, сидел за столом, окру- женным людьми, которые совали ему под руки бумаги, и он разго- варивал сразу с несколькими, в то же время рассматривая и под- писывая бумаги. При ее входе он поднял к ней свое бритое, немного стро- ое лицо, как-то странно, точно в ней было что-то новое для него, посмотрел на нее и отрывисто, деловым тоном, как будто у них и им нужно было о чем-то пого- ворить, сказал:

— Присядь. Тебе придется немного подождать...

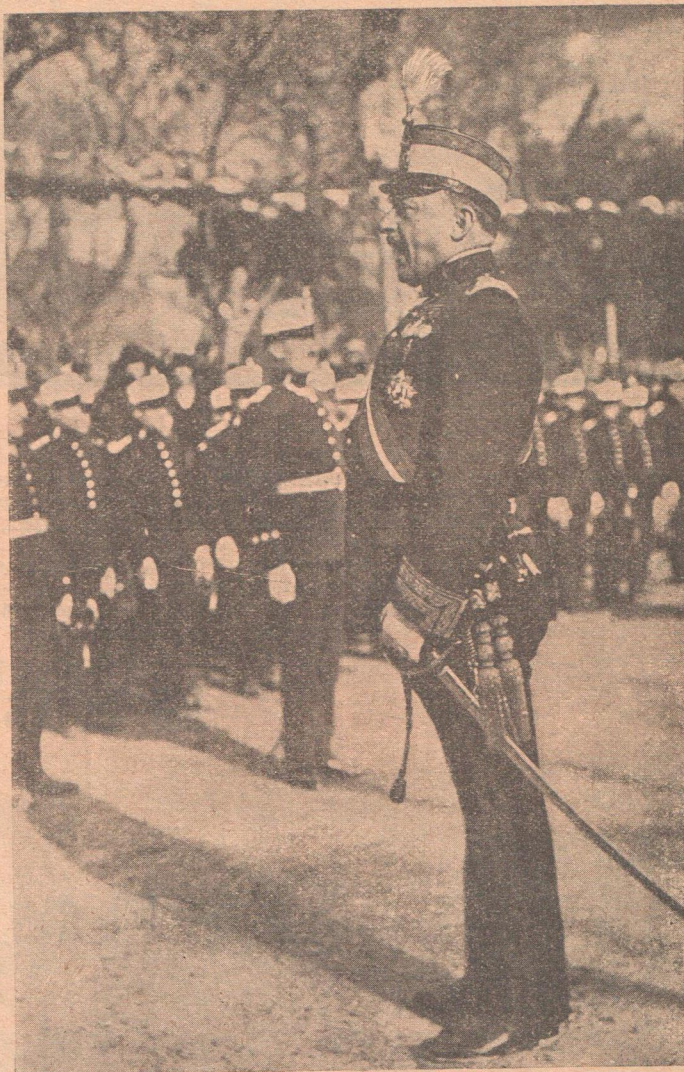
У Веры Ивановны упало сердце. В его взгляде, как и у Шуры, а увидела, что он также что-то знает, и это было повидимому, же, что знала и Шура. Она побледнела, губы ее задрожали...

— Я пойду домой...—тихо сказала она, чуть шевельнув гу- ми; ее руки сжали одна другую, и послышался легкий хруст льцев:—Я... нездорова...

Владимир Иванч быстро встал и, взяв об-руку жену, про- дил ее до двери. Вере Ивановне было немного стыдно за свою рвозность, и она, с насильственной улыбкой, сказала:

«Испанская оперетта».

Фот. Дж. Грауденц.

Декоративный и миш рный парад гвардии «его апостолистиче- ского величества» испанского короля Альфонса. Нынешний диктатор Испании один из мировых вождей реакции. гене- рал Примо да-Ривера занят приемом этого хотя и миниатюр- ного, но все же «парада».

Рождественская «любезность» рейхсканцлера.

Фот. Дж. Грауденц.

В ночь под рождество германский рейхсканцлер Марко и неко- торые депутаты обратились с приветственной речью ко всем / народному народ. Эти поздравления были переданы «всем, / как все, по радио-телефону. Добродетельные немецкие бюр- / таты как любимым занятием теперь сделалось сидение с двумя / радио-трубками вокруг головы» не без удовольствия восприняли / эту праздничную речь «своего» рейхсканцлера. Слева направо: / канцлер Марко и депутаты буржуазных партий Шольц, / Эркеленц и Фишер.

— Я не понимаю, что со мною... Но это ничего...

Он ласково тронул ее руку и как-то особенно серьезно сказал: — Хорошо, хорошо... Потом... Иди, Вера. Я скоро приду.

Она пошла, и только когда вышла на у и у—вспомнила: почему он сказал «пото»? Она даже остановилась, раздумывая над этим. Но что во всем этом можно было понять? Что-то страшное надвигалось на нее...

На Биржевом мосту она вдруг вспомнила, что это началось здесь,—и в ее памяти отчетливо выявился прохожий, кото- рого она увидела в окне трамвая. И это воспоминание точно ударило ее по сердцу. Кто он? Почему она так запомнила его спину и походку, когда она не знает его и видела сегодня в первый раз?..

Дома ее ждало как бы новое подтверждение какого-то гроз- ного, с минуты на минуту назревающего события. Дворник сообщил ей, что ее спрашивал какой-то человек утром, около десяти часов.

Она была убеждена, что это был, именно, тот, которого она видела на Биржевом мосту. Все оставалось попрежнему по- крыто мраком пугающей неизвестности. Не снимая шубки, она присела на диван и стала ждать. Все в ней дрожало, и она вся судорожно вздрагивала, когда где нибудь на лестнице раз- давался стук. В висках у нее стучало, и ей казалось, что это тихо стучат в дверь. И вдруг в дверь, в самом деле постучали,— тихо, видимо, только суставом указательного пальца, но продол- жительно, настойчиво.

В этом стуке Вера Ивановна уловила что-то знакомое, и, как это ни странно—что-то общее со спиной и походкой чело- века на Биржевом мосту. И ее руки и ноги похолодели от ужаса. «Это безумие! Это невозможно!.. Она сорвалась с места, бро- силась в переднюю, дрожащими руками повернула ключ и толк- нула дверь—и в недоумении отступила на шаг назад.

В дверях стоял человек с Биржевого моста. Там, из окна трамвая, она видела только его спину и затылок, и, ее недоу- мение происходило от того, что и теперь, когда она увидела его лицо, он все-же казался ей совершенно чужим, и попрежнему оставалось непонятным, почему он вдруг врвался в ее жизнь таким

Переговоры СССР с Румынией в Одессе.

Сидят слева направо: член румынской делегации Манту, уполномоченный одесского бюро НКВД Ковюра, председатель румынской делегации Кристофореску, председатель советской делегации Клышко, член румынской делегации Попеско и секретарь советской делегации Колчанэвский. Стоит переводчик.

мучительным беспокойством и страхом. Она вопросительно смотрела на него, и, хотя уверена была, что совсем не знает его, сердце ее все-же почему-то билось ча-

сто и сильно, и она задыхалась от волнения...

Худой, бледный, с почти седой бородой, незнакомец тоже смотрел на нее и как

будто ждал, чтобы она заговорила первая. Его лицо было серьезно, строго, какое бывает у людей, пришедших по чрезвычайному важному делу, от решения которого зависит вопрос жизни и смерти. Но ее недоумение, видимо, смутило его, и он вдруг робко, застенчиво, растерянно улыбнулся, показав белые зубы под седеющими усами.

Эта его улыбка сразу сделала все ясным. Вера Ивановна отшатнулась, вскрикнув упавшим голосом:

— Сережа!.. Сергей Петрович!..

Она была близка к обмороку и смотрела на него полными ужаса глазами, как на выходца с того света. Он глухо, тоже с глубоким волнением, сказал:

— Да, это я, Вера. Не ждала?..

У Веры Ивановны дрожали губы, и она с трудом, не зная, что сказать, прошептала:

— Как ты... поседел!..

Она все еще с непобедимым страхом смотрела на него и он, заметив это, сказал с кривой усмешкой:

— Не бойся, я—живой, не привидение!..

Вера Ивановна хрустнула пальцами сжатых рук. Мысли вихрем неслись в ее голове. Что теперь будет?.. О, вот что это было! Ей теперь уже казалось, что она еще утром узнала его из окна трамвая и весь день думала о нем!..

НЕБЫВАЛАЯ БУРЯ

От нашего новороссийского

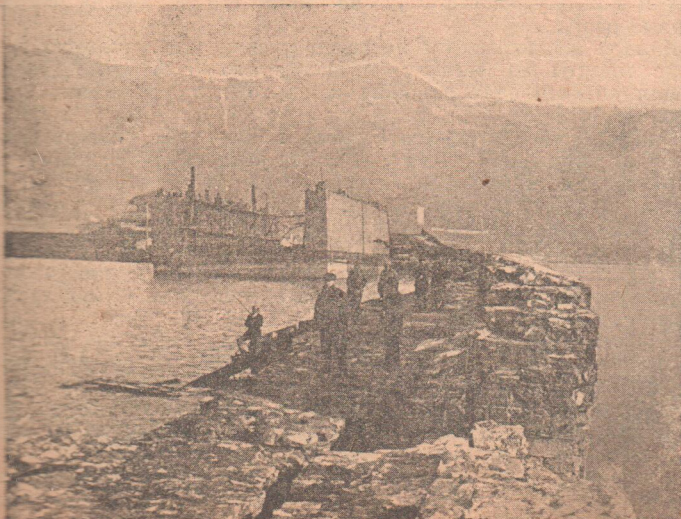
Разбитый до основания на расстоянии 45 саж. мол.

В ночь с 25 на 26 декабря над Новороссийском пронесся небывалый шторм. По всей пристани у дорог, прилегающих к морю, выворочены каменные плиты—весом до 50 пудов. Особенно сильно пострадала восточная часть мола и вся эта сторона порта.

Здесь шла битва титанов природы, нагромождавших рядом с горами камней горы жмыха и подсолнуха из разбитых вагонов.

Около самого края пристани силой небывалого ветра сброшено 18 вагонов с разными грузами. 9 вагонов перевернуто на бок и поставлено «дыбом». С трех амбаров совершенно сорваны крыши и два амбара, длиной по 40 саж. каждый, совершенно разрушены. Особенно велики убытки, понесенные Управлением Северо-Кавказской жел. дороги. На протяжении 250 саж. сорван путь, при чем рельсы отброшены на несколько сажен и согнуты в спираль.

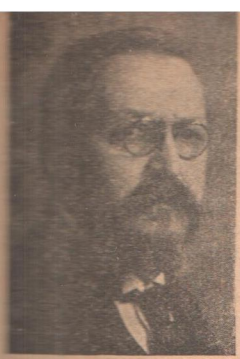
Тут же стоит, покренившись на правый бок, плывучий док, сорвавшийся с причалов и повредивший себе подводную часть. Тут же пришлось гиланту «Трансбалт», которому сорвавшийся с причалов датский

Разрушенный мол и сорванная ж.-д. ветка.

Разбитые пристань и вагоны. Вдали виден «Трансбалт».

Л. Л. Оболенский.

3 января полномочный представитель СССР в Польше Л. Л. Оболенский был принят польским президентом Войцеховским которому вручил верительные грамоты чрезвычайного посла и полномочного министра СССР в Польше.

Беседовский—советник нашего полпредства.

Вдруг она вспомнила о Шуре: значит, он был у нее, и потому она вела себя сегодня так странно; может быть, направленный ею, он был уже и у Лызлова? Мысль об этом вытвала на ее бледные щеки

Сергей Петрович опять потупился и тихо проговорил:

— Да, был. Тебя утром не застал и пошел к нему...

— И вы... говорили?..

— Там невозможно разговаривать. И он тоже какой-то странный, все смущается, в глаза не смотрит, хмурится... Он тоже думал, что я уже на том свете, и как будто даже был неприятно поражен, увидав меня...—он усмехнулся:—Вот так же, как и ты, Вера...

Вера Ивановна смущенно залепетала дрожащими губами.

— Нет, нет... Я ужасно рада, что ты... жив и... вернулся... и с тоской подумала: «Володя ему не сказал, он еще ничего не знает!..»

— Рада?.. Значит, мне это показалось...— он вдруг сделал движение к ней и с полушутливым, полусерьезным укором сказал:—Вера, а ведь мы еще не поздоровались с тобой, как полагается после долгой разлуки *мужу и жене!*...—последние слова

он произнес как-то особенно значительно.

У Веры Ивановны занялся дух; она вся похолодела, уронила руки, и, почти теряя сознание, ждала, закрыв глаза. Он обнял ее и привлек к себе; но ее странная неподвижность смутила его, он слегка только коснулся губами ее щеки. И, чтобы загладить неприятное чувство неловкости, он сказал, через силу принимая тот же шутливый тон:

— Позволь же мне войти в комнату, Вера. В передней много не поговоримся...

— Да, да, идем! Там поговорим!—заторопилась Вера Ивановна, сама не понимая того, что говорила:—Ты меня поразил... Нет, я не то хотела сказать... Я схожу с ума... Сережа, прости!..

краску, и она с тревогой спросила:

— Ты был уже... где-ни уд?.. Он не ответил прямо на ее вопрос; опустив голову, он говорил как бы про себя, в раздумье:

— Шура почему-то все настаивала, чтобы я раньше к Лызлову пошел, а потом уже к тебе...—Он поднял на нее глаза:— Я не знаю, собственно, зачем это нужно?..

— Но ты уже был, был у него?—нетерпеливо спросила Вера Ивановна, вся дрожа.

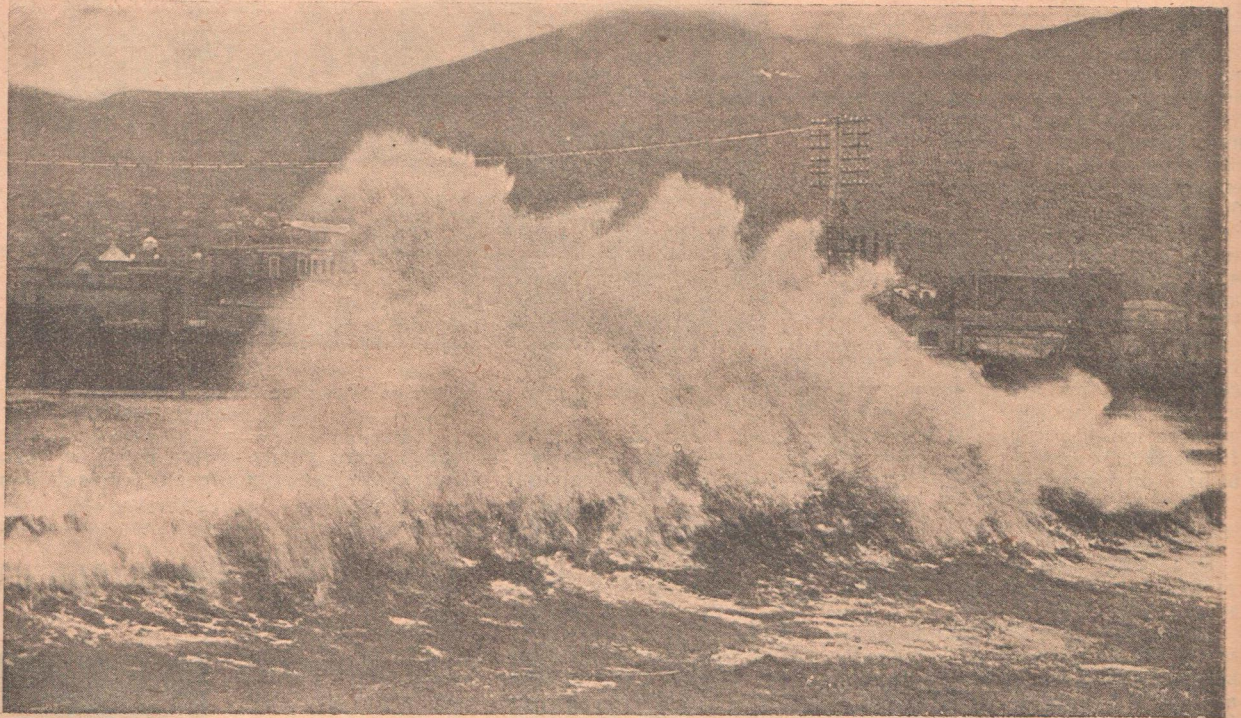
НА ЧЕРНОМ МОРЕ.

из статьи корреспондента.

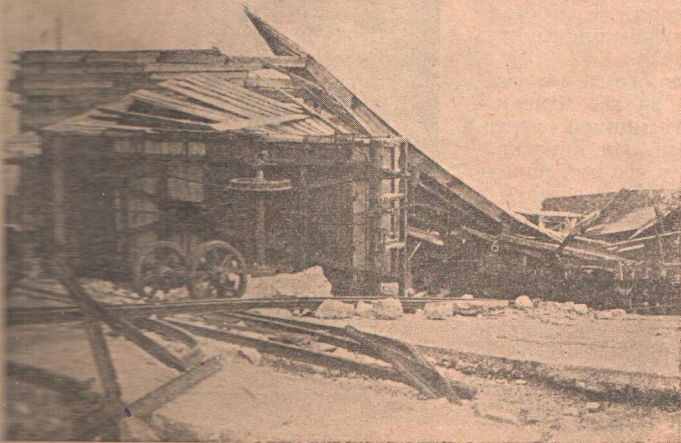
Корабль легко повредил корму и подводную часть.

Среди моряков небывалая буря оставила глубокое впечатление и сейчас у всех моряков с языка не сходят разговоры о шторме.

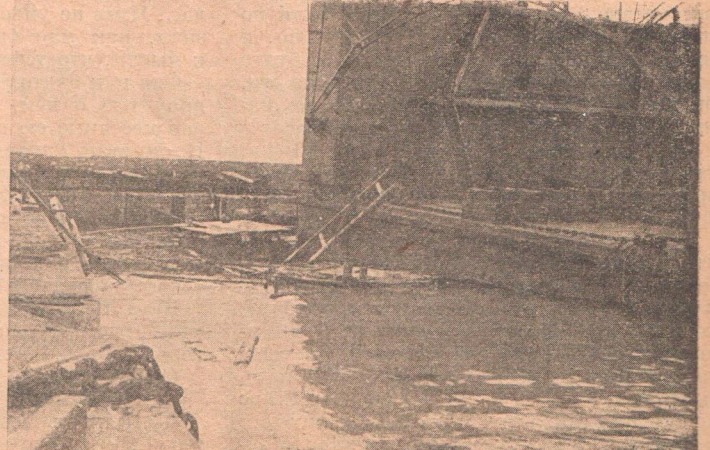
Прошла буря [и море по-прежнему тепло. Ярко светит солнце и постепенно жизнь начинает входить в нормальную колею и только следы разрушения напоминают о прошедшем шторме.

Волны врываются в порт.

Перевернутые на бок вагоны.

Разбитые док и пристань.

Афганистан и Англия.

«Новый бриллиант в короне индийского вице-короля».

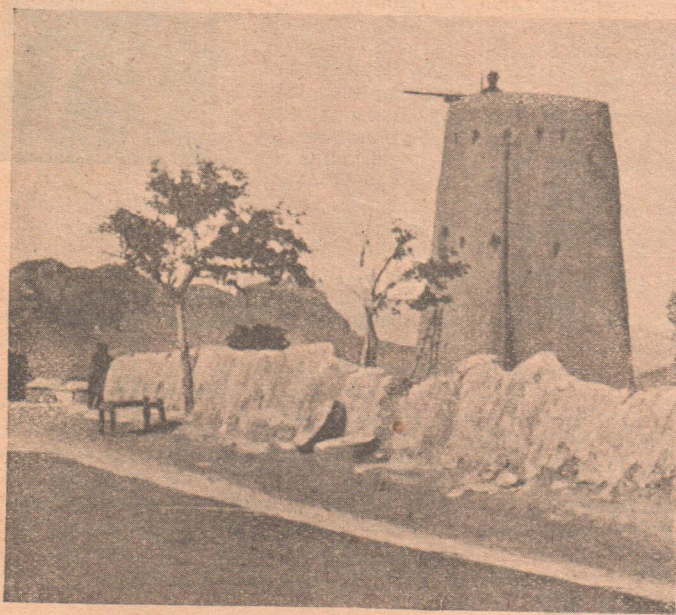
Побежденное на выборах, доживает свои последние дни правительство консерватив-ров во главе с Болдуином. И последним

Афганистан дипломатически. Афганский эмир (царь) согласился бы в зависимости от Англии во внешнем мире и тем купил Афганистану спокойствие. Его преемник последовал за ним. Но с 1907 года, когда на Восток проникли новые веяния, началась и в Афганистане борьба против отжившего феодализма, стало развиваться здоровое националистическое движение.

Афганистан до мировой войны был средневековым, феодальным царством в полном смысле этого слова. Отдельные племена платили дань своему эмиру, сохраняя внешнюю независимость. Духовенство играло первенствующую

даже не сам эмир, а английский который посылался из Лондона ления независимым Афганистан

Националистическое движение в Афганистане молодой пула-Хан. Он попал в опалу и шили от всех должностей. Но широкие массы народа, которые были побежденными Англией, что они отлично знали, что Ан победила. Когда началась мир и индийские революционеры массами в Афганистан, движение разрослось, старый эмир был убит одним из сторонников националистического движения. Афганистан до мировой войны был средневековым, феодальным царством в полном смысле этого слова. Отдельные племена платили дань своему эмиру, сохраняя внешнюю независимость. Духовенство играло первенствующую

Английская сторожевая башня на индо-афганской границе

шагом этого правительства является ультиматум Афганистану, которым Англия угрожает последнему войной, если он не согласится на английские условия. Болдуин обещал прибавить новый бриллиант к короне индийского вице-короля и в свои последние дни он, очевидно, хочет выполнить хотя бы это свое обещание.

Афганистан—небольшая, горная страна на самой границе Индии. От Кабула к Индостану ведут горные перевалы—единственные сухопутные пути к Индии. Поэтому тот, кто владеет Афганистаном, владеет ключом к Индии. И англичане, знаящие это, уже несколько раз пытались подчинить своему владычеству маленький, но сильный и воинственный афганский народ. В конце 19 века англичане, не добившись победы с оружием в руках, победили афга-

Могила убитого на афганской границе Мапора Финиса.

щую роль. Только во главе всего управления государством стоял не сам народ, и

му, рабочему правительству своих империалистических шагов.

Она вдруг бросилась к нему на шею, прижалась к его плечу лицом и заплакала...

Он молчал и тихо гладил рукой его плечу и плечи. Но Вера Ивановна также внезапно умолкла и отстранилась от него, как будто испугавшись того, что сделала. Она повернулась и пошла в комнату; он вошел за ней, не сняв своей солдатской шинели...

Он, повидимому, в самом деле, ничего еще не знал; но его глаза уже бегали по сторонам, избегая смотреть ей в лицо, и он не спрашивал ее ни о чем, как будто боясь объяснения и нарочно оттягивая его. Он сел рядом с ней на диван, низко нагнув свою седую голову и грустно сказал:

— Я понимаю твоё состояние, Вера. Это должно быть страшно неприятно, когда приходит тот, кого давно считали умершим...

Вера Ивановна не нашлась, что сказать. Это была правда: возвращение человека, со смертью которого уже примирились—ужасно. Он вызывает не радость, а испуг, хотя бы это был самый близкий и любимый человек. С ним все порвано, он ушел из жизни близких, и она идет без него, вычеркнув все его следы, пообрывав до конца остатки всех, привязывавших его к ним, нитей. И вдруг—он является, приходит туда, где ему уже нет места, к тем, кто уже приспособился к жизни без него.

Он страшнее всякого чужого, потому что тот приходит со своей жизнью, а он—со своей смертью...

Вера Ивановна, разыскивая его, сама, собственными глазами, видела в Оренбурге список заключенных, убитых казаками перед тем, как сдать город красным. Там было и его имя. В его смерти у нее не могло быть никакого сомнения. Разве он может винить ее в чемнибудь?..

— Я носила по тебе траур... Оплакивала... Чуть не умерла от горя... Если бы ты знал, как мне было трудно привыкнуть к мысли, что тебя нет...

Она как будто упрекала его за все свои, пролитые о нем, слезы, за все мучения, перенесенные ею из-за его мнимой смерти. И он стал оправдываться. Он объяснил, почему так случилось, что его имя попало в список расстрелянных, а он остался в живых: казаки, действительно, уходя, перебили всех заключенных в тюрьме, но его среди них уже не было, потому что он бежал за несколько дней до этого...

Вера Ивановна ломала пальцы.

— Не почему, почему ты не давал о себе вестей? Ведь, с тех пор прошло два года!.. Он недоуменно пожал плечами.

— Я писал. Отправил много писем...

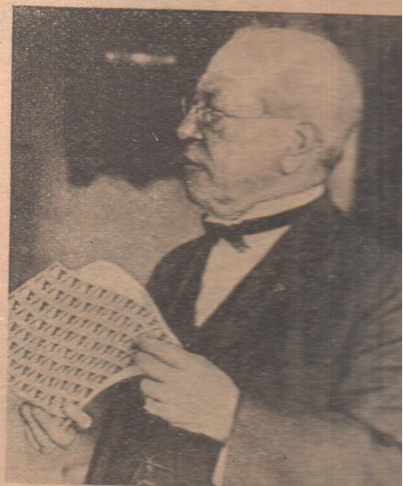
— Клянусь тебе—я не получила ни одного!..

— И Лизлову писал...—тихо добавил он.

— Он тоже ничего не получал!..

Предатель рабочего кл

Фот. Р.-Р.-Н.

Самуэль Гомперс, президент американской федерации труда, отпавший от своих отечественных жидов и нутюминый враг Советской России—снятый с издательского благорядительными марками.

Она вдруг почувствовала на себе его острый, пылкий взгляд; ее лицо стало еще белее. Но она твердо проговорила: — Если бы он получил хоть одну строчку от тебя—это не случилось бы!.. Он был твоим другом—ты хорошо знаешь его... Сергей Петрович молча опустил голову. Теперь все было сказано... Вера Ивановна плакала, прижав платок к глазам. Он тихо коснулся рукой ее пальцев: — Не надо, Вера... Никто не виноват... — Что же нам делать?—прошептала Вера Ивановна, безмолвно плача. — Как ты решишь—так и будет...—тихо сказал он. Весь поникший, с седыми волосами и почти белой бородой, он выглядел жалким, несчастным, и вызывал в ней лишь острое чувство жалости. Но, опустив глаза на его загорелые руки, лежавшие на коленях, красиво оттененные у кистей белой сорочкой, она почувствовала нежность, какую они когда-то вызывали в ней. Это был как бы отголосок счастья, пережитого с ним, не само чувство, а только воспоминание о нем, какое возникает при взгляде на вещи тех, кого любили и кого больше нет. Она нагнулась и прижалась к его руке плачущими глазами... Кто-то постучал в дверь. Вера Ивановна отшатнулась, зябко передернула плечами... Это был Дызлов. Лишь только она открыла дверь—он тихо спросил: — Он здесь? Уже знает?.. Она молча кивнула головой... Он снял пальто и уже хотел идти в комнату,—она вдруг схватила его за руку обеими руками. — Что же теперь будет? Володя?.. Он внимательно посмотрел ей в лицо, отвел глаза, задумчиво проговорил: — Да. Задача...—и взглянул ее по плечу, тихо стараясь ободрить ее... Когда он вошел в комнату—Сергей Петрович встал. Они посмотрели один на другого—и молча

Синагога в Праге (предместье Варшавы), из-за которой загорелся скандал.

Еврейские фашисты в Польше.

Разгромленный кабинет председателя еврейской общины.

Недавно в Варшаве имел место, взволновавший всю польскую столицу, своеобразный еврейский «крестный ход». Приверженцы синагоги и захудалые раввины из предместий возмущались тем, что около синагоги предполагается постройка «дома еврейского студента». Почтенные клерикалы выпостили прокламации, где доказывали, что около «святого места» строят кощунственный дом, из окон которого «парня и стриженные девушки будут глядеть на спешащих в синагогу и ввинных евреев». Варшавские власти, вплоть до министра внутренних дел с удовольствием разрешили еврейским «мракобесам» организовать демонстрацию протеста против готовящегося «безобразия». Демонстрация не обошлась без потасовок, в результате которых было разгромлено помещение еврейской общины, разрешившей постройку студенческого дома.

Демонстрация клерикалов перед общиной.

Фот. А. Шайхета.

Советская медицина.

Советская медицина широко открыла двери бывших частных санаторий трудящимся и создала на месте помещичьих усадеб и развалин квалифицированные «ремонтные мастерские здоровья»—санатории, не менее комфортабельные, чем прежние, но доступные всем трудящимся. Раньше организации—партийные, профессиональные, государственные и хозяйственные учреждения, арендуют санаторные здания для своих рабочих и служащих и дают возможность своим больным вернуться к работе здоровыми и бодрыми. Чистый воздух, солнце, укрепляющие водолечебные процедуры, хорошее, здоровое питание, строгий, размеренный распорядок жизни, физические упражнения и весь арсенал современной медицинской аппаратуры:—диагностический и лечебный—микротоки, рентгены, электрические аппараты и, самый главный аппарат—хороший врач дают здоровье тысячам больных и, вместе с тем, сами эти больные, прошедшие в санатории «курс здоровья», проводят здоровые идеи и навыки в семью и на фабрику. За летний сезон 1923 г. через санатории Московского Объединения прошло всего 3858 больных, из них 2587 туберкулезных, 156 нервных и 395 терапевтических.

Фот. А. Шайхета.

Изучение азота (пнэймоторско). Ремонтные мастерские им. Семашко (бывш. Грэнзэво).

Лежание на веранде. Санаторий им. д-ра Алексина.

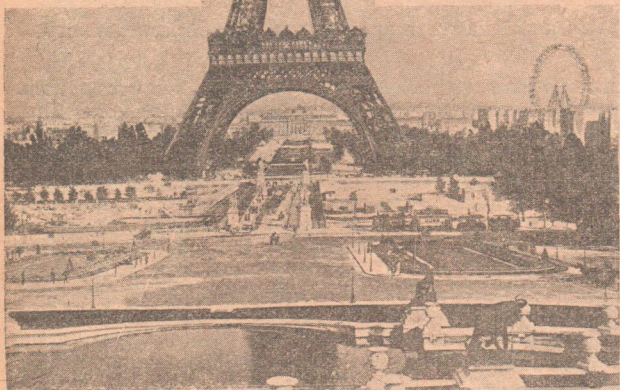
Эйфелева башня.

25-ть лет тому назад были сняты леса с до сих пор поразительного памятника человеческой техники — парижской Эйфелевой башни. Возведение этого грандиозного строения было, наравне с прорытием Суэцкого канала и постройкой Сибирской железной дороги, причислено к мировым дости-

одна из крупнейших радиостанций мира соединяет Париж с Нью-Йорком и Константинополем, а равным образом снабжает всю Францию радио-концертами, по воскресеньям чередуемыми с надоевшими еженедельными речами Пуанкаре.

На наших снимках — отдельные, наиболее яркие места, вмещающей целое десятипятисотное население, башни.

Общий вид башни.

жениям девятнадцатого века и стало своеобразным чудом нового света.

Эйфелеву башню до сих пор не превзошло ни одно из аналогичных сооружений. Ее почти полкилометра металла (камня в постройке нет) днем и ночью доминирует над Парижем, представляя значительный контраст другому полюсу великого города — старинным паркам, двухэтажным столетним дворцам Елисейских полей и Сен-Жерменского предместья.

Вдоль рельеобразных стропил циркулируют десятки лифтов, на галереях расположены оживленнейшие кофейни и рестораны, с вышки — десятки прожекторов показывают дорогу самолетам:

На одной из галерей. Поля и Сен-Жерменского предместья.

потушились. Вера Ивановна стояла у двери, прислонившись к косяку, тоже с потупленной головой.

Владимир Иванович нерешительно проговорил: — Нужно как-нибудь... войти из этого положения... — он обернулся к Вере Ивановне: — Поди пока к себе, Вера...

Вера Ивановна качнулась и пошла, с опущенной головой, чувствуя, что они оба провожают ее глазами. Она закрыла за собой дверь — и Сергей Петрович и Лызлов снова потушились. С минуту оба молчали. Владимир Иванович, не поднимая глаз, проговорил:

— Я не виноват. Это — несчастье... — он умолк, смутившись, поняв, что неловко выразился.

Сергей Петрович ответил, тоже не глядя на него:

— Я вас не обвиняю...

— Веру тоже нельзя винить. Сведения были ясны и точны... Она все же ждала еще целый год...

— Да, я знаю...

Они оба испытывали неприятное чувство сму-

к делу, снова умоляли. Лызлов вынул папиросу и закурил срывшая папироса не горела, он стал ее мять пальцами, сл раздраженно швырнул в угол.

— Может быть, — сказал он, заставив себя поднять глаза, — будь из нас двоих... устранился сам, добровольно?..

Сергей Петрович тоже поднял глаза, точно спрашивая. Взгляд Лызлова ответил: не я...

Сергей Петрович покачал головой.

Он сказал с легким нетерпением в голосе:

— Мне кажется, решение должно исходить не от нас...

Лызлов задумался, недоуменно пожал плечом, словно разве тут возможно какое-нибудь решение?.. И произнес, потупив глухим голосом:

— Да, больше ничего не остается...

Он повернулся и тяжело, медленно пошел к двери, за которой скрылась Вера Ивановна. Сергей Петрович проводил его глазами, когда за ним закрылась дверь — опустился на диван и уткнулся в руки...

Вера Ивановна сидела в углу, у туалета, глядя перед собой вижними, широко раскрытыми глазами. Она вздрогнула всем телом, когда открылась дверь и со страхом взглянула на Владимира. Его поразило ее лицо. Оно как-то сразу похудело и стало жестким, глаза западали, нос заострился. Он почувствовал почти физическую боль от жалости к ней. Ему хотелось обнять ее, но он коснулся даже к ее руке, чувствуя, что это невозможно, пока находится другой, также имеющий на это право...

— Мы ничего не можем решить, Вера... без тебя... — сказала тяжело дыша, точно от одышки.

Вера Ивановна заломила на коленях пальцы. Из глаз ее щекам покатались слезы. Она закрыла лицо руками:

— Я лучше умру... Это невозможно!..

— Все зависит от тебя, Вера. Слушайся только своего сердца. Она покачала головой.

— Я сама себя не понимаю... — ее губы дергались и судорожно

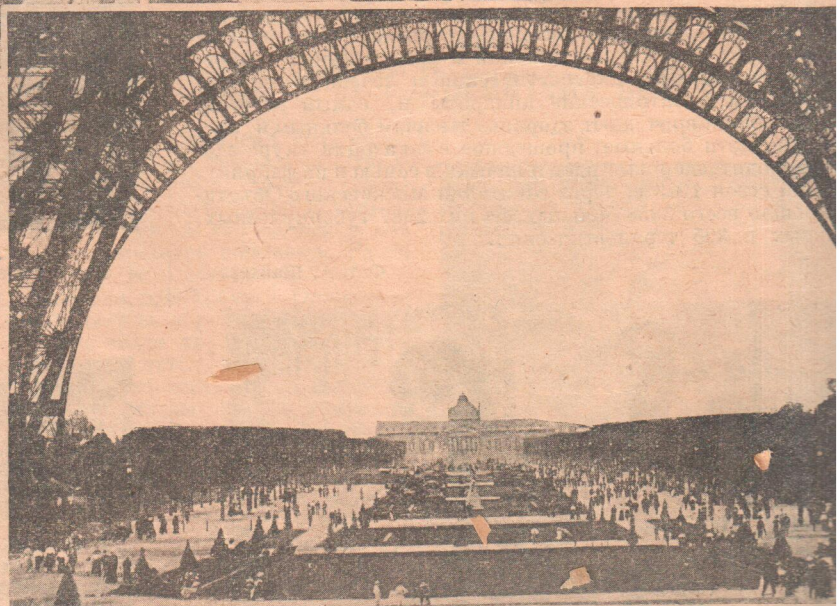
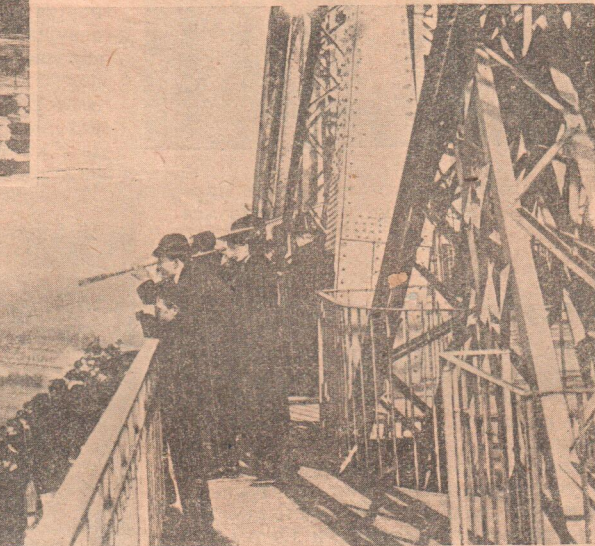
вились, слезы не могли вали бежать из глаз. Почему, почему я не могу решить?..

— Вера, если решишь — тогда попробуй сделать это нам, знаешь — как?..

— Как?.. — но она поняла и порывисто выскочила... — Идем! Я... — и нервным движением распахнула дверь.

Вера Ивановна до середины комнаты, в мгновение остановилась. Лызлов был ближе к ней. Она взглянула на него, ким-то диким, беззвучным взглядом. Но вслед за этим ее глаза метнулись к Сергею Петровичу.

Но она вдруг остановилась, точно пора-

Один из пролетов башни на фоне парка.

толчком изнутри, — ее глаза широко, недоуменно раскрылись, и лицо ее стало мертвенно бледным. Это было то же ощущение, какое она испытала в Бледнолиповые губы ее зашевелились, и она тихо, самой себе,

— Я... кажется... бережись...

И ее руки, истинно ища поддержки, протанулись — к Лызлову

Что произошло на острове Врангеля.

Очерк М. Смелянова.

Палатка на острове Врангеля. В овале—Ада Блякьяк.

Остров Врангеля лежит в Северном Ледовитом Океане, к северо-востоку от берегов Сибири, у Аляски. Этот остров открыл известный русский путешественник адмирал Врангель сто лет тому назад. Остров лежит на крайнем севере и берега его недоступны.

Поэтому так мало знаем мы об этом русском острове. Путешественники почти никогда не попадают на его негостеприимную землю. Жителей здесь всего тринадцать: двенадцать эскимосов и один русский, сибиряк.

Остров Врангеля велик. Все протяжение не превышает 100 верст. Кро-

выгодное положение между Сибирью, Аляской и Японией, с давних пор сделали этот клочек земли предметом охоты авантюристов из разных стран. Но, до сих пор все экспедиции на острове Врангеля разбивались у его берегов или уходили, напуганные льдинами и горами, грозящими наверняка разбить корабль путешественников.

Лишь в 1920 году экспедиции канадского авантюриста Стефенсона удалось с десятком американцев авантюристического типа попасть на остров Врангеля. У Стефенсона была идея сделать остров Врангеля, принадлежащий России, военной авиабазой Англии против СССР, Америки и Японии. До проекта постройки сингапурской базы, Стефенсон хотел дать Англии другую, более благоприятную базу для аэропланов и дирижаблей, с прекраснейшим в мире ледяным аэродромом, на пересечении важнейших мировых узлов. В выборе места Стефенсон не ошибся. Но он ошибся в другом. Местные жители, хотя их и было только тринадцать, не захотели власти англичан и не очень то дружелюбно встретили Стефенсона. Вскоре после прибытия, Стефенсон стал исследовать остров. Его небольшой отряд разбился на две части. Но, не получая ни сткуда помощи, не поддерживаемый жителями, первый отряд, под руководством само-

ме того, он горист и горы на острове довольно высоки. Их высота достигает двух с половиной тысяч футов. Остальное пространство острова занято льдами, которые окружают берег, составляют на самом острове громадной величины ледяное поле. И это ледяное поле заселяют гораздо более густо, чем люди, громадные белые медведи и другие полярные звери. И все же остров необычайно богат. Он не исследован до сих пор как следует. Но по аналогии с близлежащими землями и строением его гор, мы почти наверняка можем утверждать, что на острове Врангеля есть уголь, нефть, другие ценные ископаемые и, по всей вероятности, золото и платина.

Предполагаемые богатства острова Врангеля и его

Во льдах на острове Врангеля.

го Стефенсона, весь погиб от холода и цынги.

Руководитель другой части отряда, Алан Крефорд, отправился за помощью в Сибирь. Он добрался туда, но от него не было никаких известий, и вся оставшаяся часть экспедиции успела за время его отсутствия умереть на острове Врангеля.

Обеспокоенные долгим отсутствием Стефенсона, английские авантюристы, мечтающие забрать русский остров для Англии, отправили на остров Врангеля спасательную экспедицию во главе с сотрудником желтой газеты «Дэйли Мэйль» Гарольдом Нойсом. Экспедиция Гарольда Нойса нашла на острове лишь бумаги экспедиции Стефенсона, записки канадских авантюристов о це-

Алан Крефорд—на острове Врангеля перед доской с надписью „Российская Империя“.

Л. Авербах.

Ермилов.

Илья Лин.

И. Н. Иорданский.

«Юношеская Правда» за все свое 4-хлетнее существование не имела никогда в своих стенах ни спесов-журналистов, ни ных сотрудников. Ее редактора выходили из ндр рабочей молодежи — старые «комсомольцы». Ее сотрудники — рабочая фабрик и заводов. Ее поэты и беллетристы — от станка и сохи. Первые сотрудники газеты: беллетрист Федя Киселев — булочник, вый из поэтов «Юношеской Правды» Николай Кузнецов — рабочий завода «Мотор».

Первый редактор «Юношеской Правды» Л. Авербах ныне — редактор большого журнала «Молодая Гвардия». Его преемник Ермилов и сейчас активно работает в «Юношеской Правде». Третий из редакторов Илья Лин помимо активного участия в Ком также выступает в центральной прессе («Известия ЦИК») по вопросам быта молодежи и Комсомола. Наконец, 4-й редактор, Иорданский (сын нашего полпреда в Италии) — один из «старших» комсомольцев.

Из ежемесячной газеты в 1919 г. «Юношеская Правда» превратилась в орган, выходящий два раза в неделю, а ныне меч превратиться в ежедневный. «Юношеская Правда» выходит в солидном тираже — до 40 000 экз.

лях их экспедиции и переживаниях на острове. Записки хранились у единственной эскимоски, Ади Блакьяк, которая от своего мужа, русского, научилась русскому и немного английскому языкам.

Экспедиции Гарольда Нойса больше ничего не осталось, как объявить остров Врангеля собственностью Англии и поскорей вернуться домой. Иначе, при отношении жителей острова к англичанам, их быстро постигла бы участь экспедиции Стефенсона.

Но Наркоминдел следит за русскими землями не менее зорко, чем английские авантюристы. Резкими нотами Г. В. Чичерина дан был отпор англичанам, жаждавшим этого острова. Даже Керзону не удобно было заявить открыто о захвате острова, хотя это ему очень хотелось.

Остров Врангеля принадлежит РСФСР и, нужно думать, русские последователи сумеют использовать этот остров лучше, чем для авио-базы против Америки и Японии.

М. Смелянов.

Л. А. ВОЛКЕНШТЕЙН
(Александрова)

Л. А. Волкенштейн у Шлиссельбургских ворот, перед отправкой на Сахалин.

В 1879 году, Людмила Александровна Волкенштейн (урожденная Александрова) вместе с Иваном Андреевичем Зубовым (живущим теперь на родине в Мирном полт. губ.), устроила в Харькове коммунистическую квартиру, куда скрылись денберг и Кобылинский, убившие 9 мая 1879 года генерал-губернатора Кропоткина. Вскоре после этого Волкенштейн эмигрировала, была в Румынии только осенью 1883 г. вернулась в Россию «принять участие в противоположной борьбе, ибо сочувствует «Народной Воле», как сказано в официальном акте. Она и Зубковский были арестованы на 15 л. каторжных работ. В 1896 г. им была сдана одна треть срока и они переведены были в Сибирь. В 1905 году Л. А. Волкенштейн

НЕДАВНЕЕ.

Рассказ С. Григорьева.

Устало подпрыгивая, лошади приближались к концу немощной, в буграх и ухабах, улицы. На фургоне сидели портной Квартин и его жена Сима. Вся слобода знала какое дело погнало их в город. Подвыпивший возница хмуро дремал.

Когда поравнялись с трактиром, владелец Паюк хрипло — с порога — загоготал:

— Жид к губернатору на бал торопитесь.

Квартин крикнул:

— Чужое горе — плохие начели: голову разобейте.

Трактирщик ответил площадным ругательством.

Скоро началась степь. Фургон и лошади сразу как будто стали меньше. Их обнял лунный свет, преобразил, окутал нежным облачком. От горизонта до горизонта веющий грустью покой, словно земля устала от безумного бега, приостановилась, задумалась. Иногда птица подает свой голос и, будто участвуя в переключке, откликается из травы невидимое существо. В безбрежной степи лошади топтались, чудилось, на одном месте. Где-то далеко звенели бубенцы — и там спешили куда-то, а перед глазами все та же обманчивая линия горизонта. Неожиданно встал реденький лесок — возница продолжал дремать, но лошади сами обогнули казавшиеся призрачными в лунном свете деревья. На удары колес и копыт мягким отзвоном отвечала земля.

— Какая вы после этого дама! — дурачина обиделась Квартин и жена. — Без вы

рода, там полагается любовь, роман, а вы... Я даже знаю песенку... лунные ночи... я уже не помню какого цвета очи... Большой интерес с вами ехать!..

— Ну, закрой рот. Нашел время дурачиться. Такое несчастье..

— Вы требуете от еврея, чтобы он упал в обморок от несчастья? Эге, теща, где мы были бы, если бы слушались таких мокрых куриц, как вы. Вы знаете, что делает настоящий еврей? Он кричит беде прямо в глаза: «Я тебя переживу! Моя дорогая ведьма, я тебя переживу!»

— Мудрец, мудрец, твоя философия — компот с гвоздями...

— Гвозди вытащим — компот останется. А вот вас из дому я выгнали напрасно... Большая глупость... Могу себе представить — что вы наговорите губернатору...

— Думай лучше о себе, — обиделась старуха. — Никто еще не сказал, что у Симы нет головы на плечах...

— Ну, конец. Не будем ссориться... Я пошутил. Разве губернатор против вас устоит? Он моментально отменит этот ужасный приказ. Квартин умолк, закрыл глаза — неожиданно обожгла странная боль.

II.

Хозяин постоялого двора, куда возница завез Квартина и старуху, посоветовал, прежде чем обратиться к губернатору,

Адвокаты,—пояснил хозяин—большие ловкачи... придумают штучки, что вам никогда из головы не придут...
 Квартин сидел в кабинете присяжного поверенного Бланка. Зная в чем дело, Бланк взволнованно воскликнул:
 — Вам что, голубчик, по этапу захотелось?
 — По какому этапу?
 — Пять недель назад явились такие же умники, как вы... же выселяли... Губернатор на них с кулаками: «Я их из такого местечка выгоняю, а они... в губернский город... от жидовская наглость!.. Арестовать! Этапным порядком на сто приписки!» Я вас расстроил? Вот что, мой друг... — Бланк взял карандаш и лист бумаги.—Сколько семейств выдают?
 — В слободе осталось две еврейских семьи... было больше—жили в Америку...
 — Сколько вас всего человек?
 — Я... жена... мальчик... девочка... теща и теща... Это одна семья... Затем... Маркус—вдовец... его фамилия Гольдфарб... участник войны... без ног... и его двенадцатилетняя дочка...
 — Вы когда поселились в слободе?
 — Я там родился и вырос... Родные—тоже...
 — А Гольдфарб?
 — И Гольдфарб...
 Бланк заносил все сведения на лист бумаги... Кончив, он увидел, что сегодня же отправит телеграфную жалобу в Петербург. К губернатору ходить не советовал—черносотенец, никакими мольбами его не смягчить...

III.

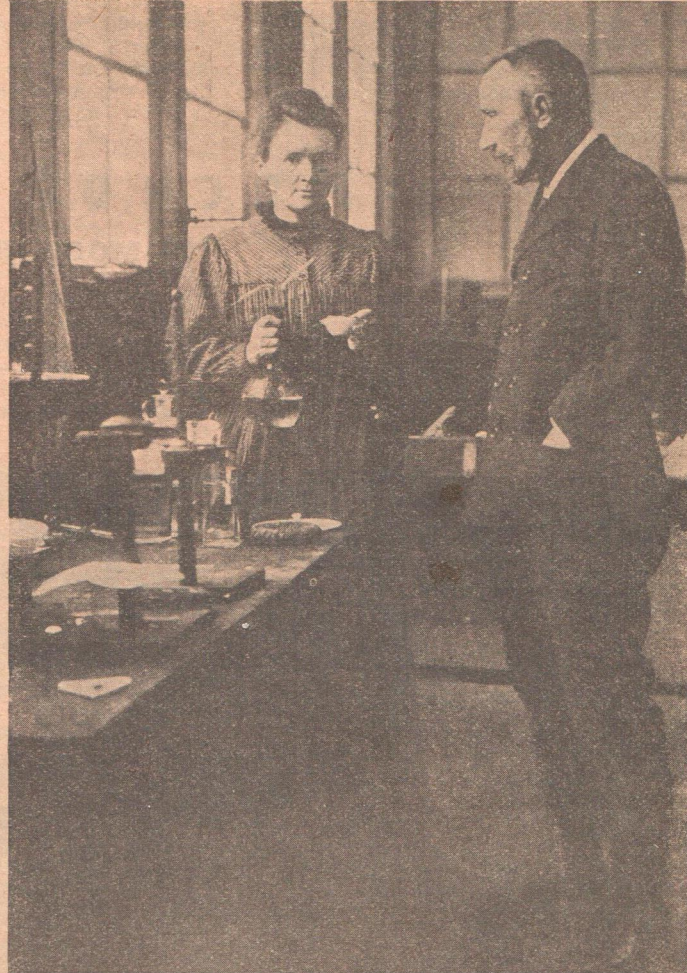
Старуха знала, что зять пошел к адвокату и с острым волнением ждала его возвращения.
 — Ну?—встрепенулась женщина, едва Квартин переступил порог.
 — Адвокат отправил в Петербург жалобу...
 — В Петербург?—перебила Сима... Где мы—и где Петербург? то не поможет.
 — Почему не поможет? Вы думаете, что весь ум у вас? Бланк—известный адвокат и понимает, что делает... Губернатор танцует в дураках... Вот увидите...
 — С таким мудрецом, как ты, мы наверно останемся в дураках...
 Старая повторила то, что говорила дома... У губернатора быть необходимо... На бумаге можно написать что угодно... самое страшное... но когда он увидит живых людей... и слезы... слезы матери... человек не из камня... Губернатор поймет, что таких щей...

Братья Райт.

Фот. I. N

Пассажирский гидроплан Орвилля Райта, изобретателя первого аэроплана, на котором погибшего несколько лет тому назад его брата Вильбура. Последняя модель Райта представляет большие удобства для регулярного воздушного сообщения. Орвилль Райт (третий справа) и сестра изобретателей—Екатерина Райт.

Мария Кюри участвовавшая 25 лет тому назад в мировом открытии своего супруга, до сих пор продолжает трудиться над разработкой научных вопросов, связанных с все возрастающим применением радия. В день годовщины изобретения радия состоялось чествование Кюри в парижском университете. Французское правительство «расщедрилось» и выдало знаменитой, облагодетельствовавшей все человечество ученой всего 40.000 франков в виде единовременной награды.

— Разве они выселяют только евреев?—перебил Квартин.— Совесть тоже выселили... давно выселили... Куда? Моя теща думает, что—в губернский дворец...

— Ты говоришь глупости... Он может быть врагом евреев, но человеческие слезы...

— Слезы—плохие лошади: не вывезут...

Старая не сдастся. Нет, она губернатора уговорит, уприсит... Она скажет ему, что самое страшное—это мучить живое... Ну, он рассердится, будет сердиться десять минут... двадцать минут... и перестанет... Ведь он—человек... других бьет... а себя... свою душу... убивает... Во что верить, если не в человека?

— Вы знаете кто философствует как вы? Курица под ножом... Слезы? Не одна собака сломала себе зубы... сломают и теперешние псы... Придете вы к губернатору, а он вас с вашими слезами арестует и отправит по этапу...

Квартин передал теще рассказ Бланка.
 — Что же, по твоему, остается? Ждать и ничего не делать? Не хлопотать, не просить?

— В Петербург отправили...

— Опять Петербург,—перебила старуха.—Петербург тебе поможет, как ут пленнику—горчица.

— А губернатор вам поможет, как утопающему—камень...

— Я не могу с тобой больше говорить... дети... дети... На детские головки опускается нож... а ты...

Квартин переменялся в лице, потянулся к теще:

— Не надо... это страшно... слезы матери... не надо... Хотите к губернатору? Хорошо... только не плачьте...

Он усадил ее, успокаивая. Может быть, и верно... может быть, действительно глупо слушаться Бланка. Разве губернатор не христианин? Разве христиане не учат, что самое важное—это любовь, что человечность—высшая радость и большей радости нет?... Один в фуражке, другой в шляпе, тот в пиджаке, этот в мундире... Губернатор, портной, адвокат, столяр-наклейка,

прозвище... У всех людей одно и то же имя: человек... Ребячество? Глупость? Тогда все учителя... пророки... пустые болтуны... обманщики...

Квартина захлестнуло то, что так характерно для тысячелетнего еврейского сердца... Все сильнее раздувая огонь экстаза, он долго и горячо говорил. Налитые странным блеском глаза имели такое

выражение будто не стены крошечного номера перед ними, а неоглядный пыльный простор.

IV.

Старуха встала рано, почистила одежду свою и зятя—умылась, оделась с тщательностью, будто готовилась к т

МЯСНОЙ ГОРОДОК.

На московских бойнях.

Скотобойная промышленность достигла значительного совершенства за границей, особенно, в Америке, где вследствие высоко развитой постановки холодильного дела и транзитных мясных жел. дор. перевозок, боенское дело является крупной индустрией,

7-м этаже огромного здания, вмещающего в себе все подсобные предприятия: заводы—кишечный, салотопенный; кожевенный склад, утилизирующий, альбуминный; посолочные мясы; отделения—консервное, колбасное; мясохранилища; мясные и кол-

Фот. А. Самсонова.

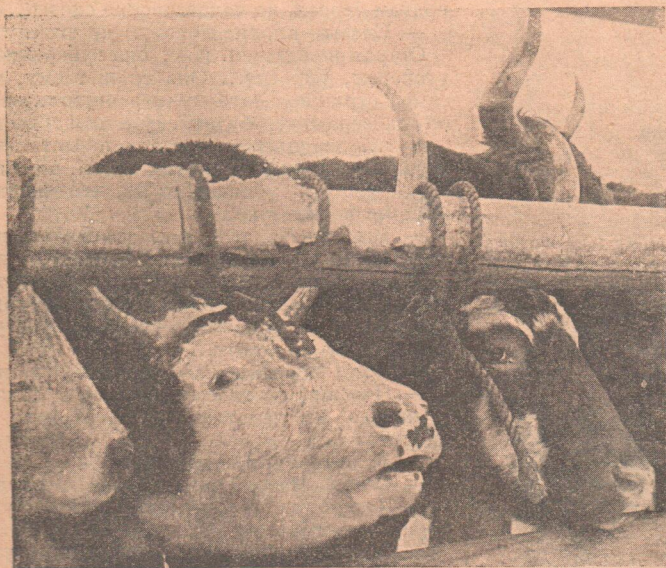

Сгон скота перед убойными камерами

рией, с высшими и средними школами специалистов убойно-холодильного дела, научной постановкой труда и механизацией работ по убою. Бойни Нью-Йорка фирмы Армур и К°, снабжающие мясом отдаленнейшие районы на 3—4 тысячи

басные лавки, ресторан и пр. Энергия, затраченная скотом для вхождения на 7-ой этаж, используется: процессе убоя скота и обработки туш. Этот порядок предопределяет возможность максимума производительности при наименьшей затрате рабочих рук.

Фот. А. Самсонова.

Быки перед убоем.

километров, представляют из себя грандиозный город с крупной жел. дорожной станцией, выбрасывающей на скотогонные дворы ежедневно несколько десятков тысяч разного рода скота. Скот поступает на специальную бойню, на

подкормки скота перед его продажей.

Выгон скота со скотогонного двора разрешается на Торговую площадку для продажи. Владельцы скота (прасолы) имеют тесную связь с комиссионерами, которые оплачивают тариф, выкуп скота

с железной дороги, плату за скотогонный двор, за корм. Нередко комиссионеры участвуют как бы компаньоны прасолов, при чем доля их участия ходит до 80% цены скота. Всего на площадке торгуют 2000 прасолов, кто держат постоянную связь с районами свеклосахарный, центральный, Заволя Предкавказье, Подмосковный, Сибирь Сред. Азия, Новороссия.

В одну рабочую смену можно забить 1440 голов крупного рогатого скота. Могут работать в 2 и 3 смены. Убойные камеры расположены на 2-м этаже и каждая имеет внизу соответствующий мясной магазин.

Нынешний старый способ приготовления мяса называется «антисептическим», т. е. во время работы стерильное мясо не загрязняется руками бойцов от колющих или порезов кишечника. За границей горизонтальная разделка туш давно отменена и заменена вертикальной. При этом способе, называемом «асептическим», исключается возможность загрязнения мяса бросками бойни. На московском городском бойне в каждом убойном номере работают пять бойцов. В час они убивают и разделывают пять туш. Система современной техники убоя в Америке предусматривает распределение рабочего по убою отдельных голов на самые мелкие составные элементы работы, специализируя каждого до максимального совершенства.

В ближайшем будущем бойни будут переоборудованы в бойни крупного рогатого скота по американскому образцу.

Фот. А. Самсонова.

В убойной камере.

известному событию. Квартин по на-
тальному теши, сбегал в парикмахерскую
выстричься.

Было около 11 утра, когда они пере-
стали порог богатого вестибюля.

— Что надо?—справился рослый горо-
дской с красным круглым лицом и бритой
головой.

— Можно видеть господина губернатора?
Городовой пропустил Квартина и ста-
нулся в небольшую приемную, но едва они
переступили порог, как подлетел безусый
чиновник и затрепал:

— Куда? Куда? Куда? Иерусалимским
дворам здесь не полагается... Назад,
назад, в переднюю... Марш, марш, марш...

— Ничего, ничего,—утешалась Сима,
когда оба опять очутились в вестибюле,—
обязана всегда злее хозяйина...

— Жидов дальше прихожей не пу-
щают,—буркнул городовой и отвернулся.

Очутились на скамью. Старуха строго
молчала, шевеля бескровными губами.

Квартин смотрел в большое окно: вид-
елась кусок улицы, белое здание, черная
панелька с золотыми буквами: «Обществен-
ная библиотека». Лицо Квартина освети-
лось странной улыбкой.

Игания провидел время, когда волк бу-
дет вместе с ягненком, и дитя положит
руку свою в гнездо змея... А человек—
выгнали человек не поймет человека?

— Этим что здесь?

Квартин вскочил, на секунду закрыл
глаза, точно сорвался с огромной высоты.
Старуха не могла двинуться с места. Пер-
ед ним стоял низкорослый толстяк в
фуражке с красным околышем. Резко бе-
дела пятна перчаток. Запах духов.

Квартин начал было говорить, но едва
он сказал, откуда и по какому делу явился,
как злобный голос прервал:

— Знаю, знаю... Это кто?

— Теща... моя теща..

Старуха только теперь поднялась со
скамьи. Лицо исказили беззвучные рыда-
ния.

— Плачешь?—К ее плечу мягко при-
коснулась рука в белой перчатке.—Много,
верно, обижали? Сколько погромов пере-
жила? Два? Только два? Ну, брось, го-
лубка, брось... Возвращайся спокойно до-
мой... не выселят... Вышло недоразуме-
ние... Ошибка... понимаешь? Что же это
ты... решила потопить меня в своих сле-
зах? Соседний губернатор, когда при нем
еврей плачет, ничего не имеет против,
говорит, что видеть жидовские слезы толь-
ко приятно... Это ужасно так говорить...
страшный—страшный грех... Меня слезы
волнуют... Ну, успокойся, старушечка...

Человек в надушенных перчатках взял
Симу за руку, подвел к выходу. Квартин
машинально за ними следовал.—Ну, про-
щайте... С богом домой... Не выселят...
Вышла ошибка...

Старуха и зять едва ли могли бы сказать
когда и как они очутились на улице...
Сели на первую попавшуюся скамью—
должны были сесть: у обоих кружилась
голова. Заговорили не сразу.

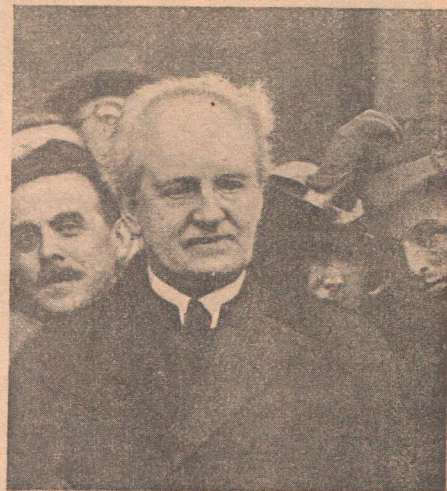
— Ну мой мудрец?—Теперь видишь,
что Бланк—дурак? Будешь верить в чело-
века?

Нечто похожее на детскую радость озар-
ило лица обоих. А надушенный человек,
со смехом рассказав безумному чиновнику
о «мастерски проведенной роли», прига-
зал «телеграфировать в слободу о немедлен-
ном выселении жидовья»...

Семен Григорьев.

Приезд Гергардта Гауптмана.

Фот. Дак. Грауденц.

В ближайшие дни ожидается приезд зна-
менитого немецкого писателя Гауптмана в
Петроград и Москву. Отпраздновавший не-
давно свое семидесятилетие «Гете со-
временной Германии» собирается прочесть
несколько лекций в России.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на иллюстрированный еженедельник
„ОГОНЕК“
Усл. подписки см. на обложке

СУД НАД ЦАРСКИМИ ПАЛАЧАМИ.

После подавления революции 1905 г. наступили
годы беспросветной реакции. Царская бюрократия жест-
ко мстила за «пережитые» страхи, общественные и по-
литические организации разгонялись, лучшие предста-
вители рабочего класса ссылались в Сибирь и сажа-
лись в тюрьмы, но и там, за крепкими решетками, в
далекой глуши Нерчинских степей их преследовала
мать озверелых царских палачей. Утонченнейшие пы-
тки стали, так сказать, «бытовым явлением» во всех тюрь-
мах России и Сибири. Создавая невыносимый режим
для политических заключенных, царские сановники
выбирали специальный кадр людей, готовых по пер-
вому же приказу совершить любую жестокость.

Семеро таких
«исполнителей»
предстали 10-го
января перед
Верховным Су-
дом Республи-
ки. В числе их
находятся: гла-
вный инспектор
царского тюре-
много управле-
ния Семенов-
ский, нач Кута-
марской и За-
рентунской тю-
рем Ковалев,
пом. нач. Орлов-
ского пенитен-
циария Семашка-Соло-
довников и тю-
ремный врач
Рыхлинский.

Наверху справа: Президиум суда—председательствующий т. Немцов, народные заседатели—т.т. Сосновский (на-
право) и Козьрев (направо от Немцова). Внизу справа: Прокурор т. Васильев-Южин. Внизу слева: Скамья под-
судимых. Слева:—Семеновский, второй—Ковалев, третий—доктор Рыхлинский. Сзади: стоит Семашко-Солодов-
ников. Направо от них за столом защиты: первый—Архонич, сзади—Динзман.

Будда играет на экране.

Пауль Вегенер в роли Будды.

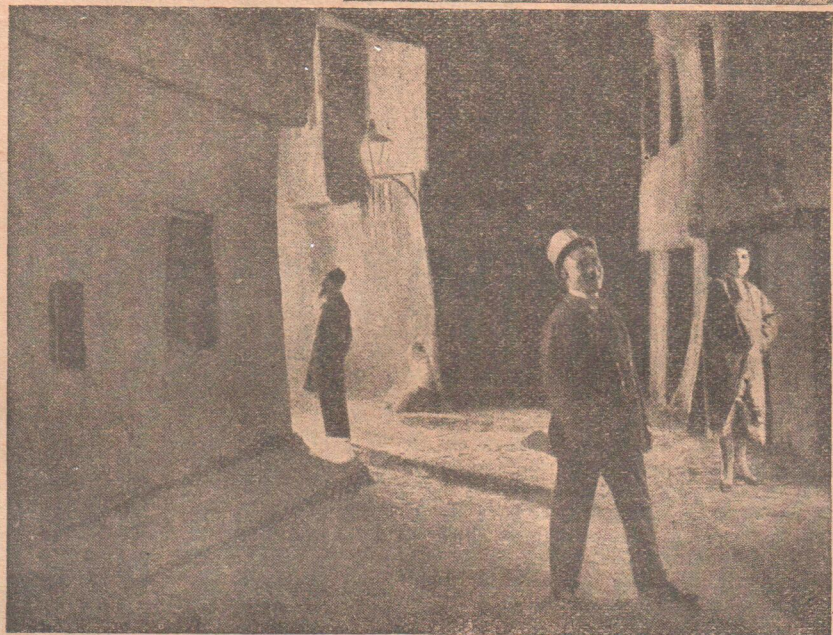
в темных улицах Лондона и Берлина, где либуль за черной лестницей четвертого этажа сооружаются экзотические модельни; скучающие светские дамы облачаются в привезенные из Бенареса одежды и вертят жертвенные мельницы.

Буддийский культ не мог не получить своего экранного и ображения. Пауль Вегенер, воплощающий вместе с Конрадом Вейдтом все мистические уклоны германского экрана, свои очередные успехи приурочил к грандиозной картине «Живые Будды». Мистика, обошедшей все русские экраны «Индийской гробницы», еще более приоткрыта в этом новом кинематографическом перле, усна-

Неистошими выдумки германской кинематографии. После буржуазно-современных драм, светских трагедий, длинных и громоздких исторических хроник,—настала очередь Иисуса Христа. Около полугода в грандиозном цепендиновском ангаре, превращенном после разоружившего Германию Версаля в кино-ателье, снималась постановочная фильма «И. Н. Ц. И.» «I. N. R. I.» (Иисус Назаретин, Царь Иудейский)—многоактная библейская хроника демонстрировалась этим рождением во всех благочестивых кинематографах мира. Аппетиты фирмы «Уфа Концерн», умножающей на этом деле свои миллионы долларов, не распространялись, если не считать негритянских и китайских земель—только на нерасположенную ко всякому благочестию, ко всякой религии, да пожалуй, и ко всякой рекламе советскую страну.

Но Запад религиозен только на бумаге. Никто ни во что, кроме устойчивой валюты, не верит. Обладатели тех или иных твездых богатств, изобретающие новые системы выездных автомобилей и египетскую моду во времена голода берлинских учителей и поголовной рабочей нищеты—ищут себе новых фетишей. Незадолго до войны появился, сейчас достиг апогея интерес к Дальнему Востоку, Индии, Китаю. Наряду с курильными опиума—

Наверху: Аста Нильсен в «Жизни Будды». Внизу: сцена на фоне декораций.

цена снимка всеяческих и дийских чуд сопутствующ приключенскому быту льшого города. Знаменитая уязвдающая кино-артистка Аста Нильсен явилась партнершей Вегенера в этой картине.

Тяга к фантастике—не случайность современного европейского уклада. В пострадавших войной и ищущих выхода странах богатые классы стремятся окутать себя будни миража необычайного

Г-ий.

Громко звучащее сердце.

Со времени открытия человеческих тонов сердца постоянно чувствовался недостаток возможности передать эти тоны для слушания в более концентрированной форме. Эти звуковые явления, благодаря их малой интенсивности, только более или менее могли быть восприняты слухом. До сих пор инструменты, воспринимающие тоны, были не в состоянии произвести их усиление.

Усиливающая энергия, о которой идет речь,—есть электричество,—в виде катодных трубок. Трубки в звуковоспринимающей проволочной телеграфии дают усиление первичной энергии 1500 раз. При помощи этого аппарата «усилителя» с тремя катодными трубками и телефоном можно выслушивать в большом зале сердце, удаенное на 1 метров.

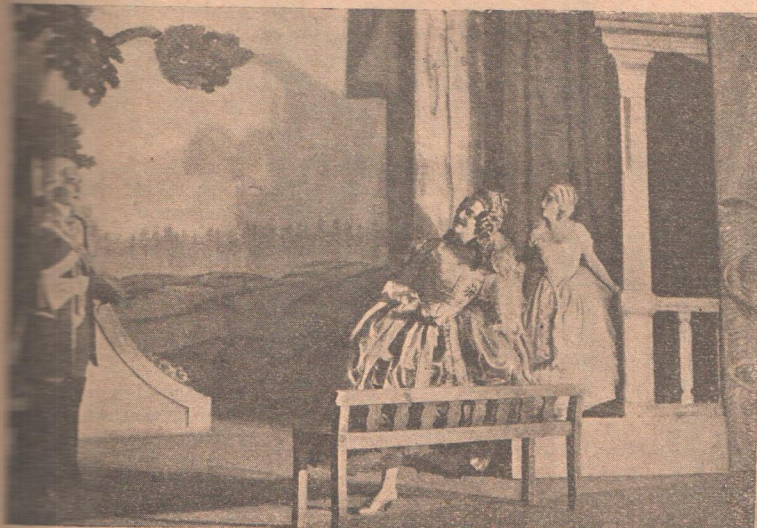
При беременности этот метод позволяет услышать сердечные тоны младенца в очень раннем периоде беременности.

Представим себе больного, сердце которого мы должны наблюдать со стороны частоты и регулярности. Мы оставим в комнате больного этот аппарат, и если больной имеет телефон, мы можем составить консилиум с далеко находящимися врачами. Сердце, звучащее в Берлине, можно слышать во всей Европе. Консилиум может быть устроен таким образом, что больной представляет выслушивать свое сердце одновременно и местными и находящимися за границей ученым. При таком способе мы б-

Тысяча девятьсот двенадцатый год. Московский Художественный, уже почти академический, театр. Нудная предвоенная

революционным событием — постановкой «Эрика XIV». Старое здание М. Х. Т. треснуло. По-

явился первый актер революции — М. А. Чехов. Больше того, «Эрик» на етил единственную усвоенную нашим десятилетием

Екатерина II, ее адъютант и княжна — Дейкун, Карнакова и Жилинский.

Старый князь и фрейлина императрицы — Волков и Попова.

жизнь, вздохи и причитания со Молодежь, не находящая места в залах Камергерского переулка. горячих голов, уже не подрачеховствующим героям художественной драмы, но свято хранящих «стагические» методы нового русского актерства. Уход в себя, тщательная подготовка, во втором этаже казенного дома на Красной площади не достигается первая задача единственной тогда студии, — задушевная еще покойным Суллеркичским, всероссийски прославленная «Гилья Надежды».

Просвещенному величаво провинциальности быта, культу русской скуки неохудожественники I Студии противопоставили изображение быта европейского. Вторая постановка, «Потоп» — затем «Дочь Лира», «Балладина» непоказанный «Роберт Шольм» грозили вогнать новое детище государственного театра в дебри самой изощренной заграничной обывательщины. События 1917 года, заставившие все стремиться комплектовать своих зрителей не только из мещански-настроенных интеллигентских и дворянских кружков, предали сценическое перетряхиванье собственной души. Новый театральное поселение потребовало героической драмы — пера, смотрящего на свою роль сквозь переживаемых каждым зрителем перипетий. Три года подобной переподготовки актеров увенчались первым после-

Князь Серпуховской и его шут Решето.

сценическую форму. «Условный», не фотографирующий жизненные будни театр, наполненный всем понятной, жизненной актерской игрой. «Принцесса Турндот», «Габима», Мейерхольд, теперь даже Таиров подтвердили и развили основные выявленные «Эрика» — до сих пор наиболее значительного спектакля Первой Студии.

Прошло почти четыре года, но Студия — не на «эриковском» пути. Прошлогоднее относительно (декоративно) удачное «Укрощение строптивой» было сведено на нет провинциальной халтурой «Короля Лира». «Любовь книга золотая» вызывает только недоумение.

Спектакль — никому и в особенности самой Студии ненужный. Совершенно младенческая пьеса, безделушка из галантных екатерининских времен, без попытки сколько-нибудь сатирически ее преподнести. Безупречная игра даже второстепенных актеров только подчеркивает ненужность этой пушечной стрельбы по воробьям. Появившаяся в промежутке между «Лиром» и готовящимся «Гамлетом» комедия Толстого — первая русская пьеса в репертуаре Студии, говорит о случайном подборе репертуара, отнюдь не возводи самой безделушки в шекспировский разряд.

Работающие в этой первой — все-таки — студии, первые — пока что — актеры новой русской сцены Чехов и Ильинский своей руки к этому промаху Студии не приложили.

Геронский.

«Крепостной брак» — Гиацинтова и Благоднаров.

Отъезд Екатерины II.

Женщина — председатель сельского совета.

От нашего полтавского корреспондента.

Трегубова — 1-ая женщина председательница сельского совета.

Избранной, при последних перевыборах, председателем Долинского Сельсовета (Диканьского района, Полтавского округа) т. Трегубовой 35 лет.

Еще в 1904 году т. Трегубова состояла активным членом ялтинской организации социал-демократов и по 1906-й год выполняла партийные поручения.

В 1907 году т. Трегубова выходит замуж и с своим мужем, — шахтером, поселяется в Кузнецком бассейне (Томской губернии). В 1917 году ее муж вступает в коммунистическую партию и при Колчаке (в 1918 году) т. Трегубова и муж ее работают в подпольной большевистской организации и укрывают партизан.

После смерти мужа (в 1921 году) т. Трегубова с 5-ю малолетними детьми переселяется на Полтавщину и записывается в члены Долинского селькомнезама.

До избрания в сельсовет, т. Трегубова была председателем комиссии по ремонту школ, членом правления кооператива и вообще принимала деятельное участие во всех областях работы комнезама.

— Мой сельсовет работает хорошо, — с гордостью заявляет т. Трегубова, — единый сельхоз. налог выполнен на 95 проц., отремонтированы школы, функционирует хорошая хата-читальня.

В настоящее время т. Трегубова подала заявку о вступлении в коммунистическую партию.

Спорт на снегу и льду.

Открытие лыжной станции о-ва строителей международного красного стадиона.

Фот. Дж. Грауденц.

Лыжный спорт за границей.

Фот. Отто Шмидт.

В Москве на Воробьевых горах состоялось открытие лыжной станции Международного Красного Стадиона.

Открытие собрал представителей соседних лыжных клубов, лыжников школ им. Ленин и др.

Речь т. Подвойскоко закончено скромное торжество и группы лыжников-рабочих отправляются в первую лыжную прогулку по Воробьевым горам.

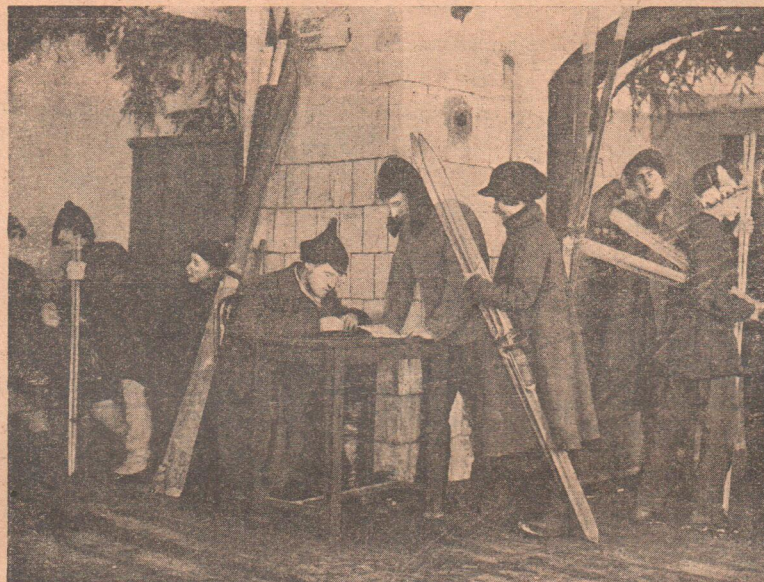
Живописная, пересеченная местность, тысячи холмов и откосов создающих особый интерес для лыжников, испугают отдаленное от города расположение вновь открытой станции, и

несомненно, привлекут к ней внимание всех интересующихся лыжным спортом.

Дешевая плата за прокат лыж, пользование санками и две ледяные горы устроенные для гостей станции, и особые льготные условия для членов О-ва строителей М. К. С., помогут станции сделаться оживленным центром рабочих лыжников Москвы.

Работа станции начата в очень скромном масштабе, постепенно развивается: приобретаются новые лыжи, специальные горные санки «пьяксы» (лыжная обувь). Н. Б.

Фот. Дж. Грауденц.

На лыжной станции Международного Красного Стадиона. Выдача лыж представителям рабочих организаций.

Фот. Отто Шмидт.

У лыжной станции. Группа участников лыжной вылазки перед отправлением.

Фокс-тrott на льду. Берлинские чемпионы танца на льду, Френер и Тэшкэ в своем «репертуаре».